

Шэнь Цзинь чуть не плакала. Чу Сюмин посмотрел на девушку, которая уже почти съежилась под одеялом, протянул руку, коснулся ее головы и сказал:

- Раз ты слышала, что я такой ужасный, почему ты все-таки вышла замуж?

- Я не могла отказаться... - Шэнь Цзинь шмыгнула носом, внимательно посмотрела на Чу Сюмина и обнаружила, что тот не сердится, еще несколько раз взглянула на него, чтобы убедиться, а затем тайком пошевелилась. Расправив плечи, она храбро спросила, - С каких пор вы стояли у двери?

Чу Сюмин сидел боком на краю кровати, он не ожидал, что эта маленькая дурочка скажет правду о том, что ее вынудили выйти за него замуж, но хотя это чистая правда, это звучало действительно неудобно. Он протянул руку и постучал Шэнь Цзинь по лбу:

- С парада чемпионов

Это же было в самом начале! Шэнь Цзинь широко раскрыла глаза и осуждающе посмотрела на Чу Сюмина. Как он мог подслушивать чужие разговоры так долго? Он явно выглядел как джентльмен, почему он действовал так по-злодейски!

Хотя Шэнь Цзинь этого не сказала вслух, но ее лицо ясно выражало ее мысли. Чу Сюмин не смог удержаться, вытянул палец и ткнул ее в лоб, заставив откинуться назад и нахмуриться. Красный отпечаток пальца на ее лбу не причинял боли, но чувствовался немного странно. Шэнь Цзинь глупо посмотрела на Чу Сюмина.

- Закрой глаза, - сказал генерал.

Шэнь Цзинь автоматически закрыла глаза, доносившийся до нее голос Чу Сюмина был очень приятным:

- Когда ты проснешься, я расскажу Аньпин и остальным, как я ночью вошел в логово бандитов и убил 786 человек.

Щеки Шэнь Цзинь покрылись румянцем, схватив одеяло обеими руками, она закрыла глаза и сжалась в комочек. Ей было стыдно за то, что она распространяла слухи об этом человеке прямо за его спиной...

- Кстати, даже если человек будет без конца размахивать мечом, невозможно за одну ночь отрубить 786 голов, не говоря уже о том, что сам человек устанет, но и лезвие затупится, - Чу Сюмин встал у кровати, чтобы не смущать Шэнь Цзинь еще больше. Какое-то время он боялся, что Шэнь Цзинь либо задохнется в одеяле, либо умрет со стыда.

- А в бандитское логово из 786 человек я бы не решился ворваться один, - после этого Чу

Сюмин нежно ущипнул лицо Шэнь Цзинь и осторожно задернул полог кровати, прежде чем уйти.

Шэнь Цзинь услышала звук закрывающейся двери, а затем немного отодвинулась, моргнула и протянула руку, чтобы коснуться области между бровями и своих горящих от стыда ушей. Голос у генерала такой приятный... Но почему он все время упоминал про число семьсот восемьдесят шесть? Может быть, он был недоволен таким маленьким числом?

Она встала, вытащила подушку и отбросила ее в сторону. Потом снова завернулась в одеяло и зевнула, ее мысли были немного путаными: генерал пришел сегодня выразить ей свое удовлетворение, так чем же он доволен? Быть может, генерал решил, что ее договоренность с посланниками была правильной?

Шэнь Цзинь почувствовала, что немного понимает. Если он так доволен, то она не будет семьсот восемьдесят седьмой...

На этот раз Шэнь Цзинь проснулась естественным образом. Услышав движение, момо Чжао, стоявшая на страже снаружи, велела Аньпин сходить на маленькую кухню и принести ей теплого козьего молока, добавив в него миндаля, чтобы избавиться от запаха. Жизнь в пограничном городе стала спокойнее. Еды в особняке генерала тоже прибавилось, и Шэнь Цзинь вернулась те времена, когда могла заказывать еду каждый день.

Выпив небольшую миску козьего молока, Шэнь Цзинь встала с постели. Поскольку солнце уже начало садиться, служанки взяли еще один плащ, чтобы завернуть Шэнь Цзинь, а затем неторопливо вышли во двор.

Неизвестно, то ли это была небрежность подчиненных или другие причины, но оба посланника еще не закончили писать свои доклады. Никто не приготовил для них стульев. Простояв с самого утра и до вечера, они оба были не в состоянии держаться на ногах.

Увидев на их лицах уродливое, даже унижительное выражение, Шэнь Цзинь сначала взглянула на четыре блюда и один суп, которые остыли в стороне. Все эти четыре блюда были мясными, и единственное, что можно было счесть вегетарианским блюдом, - это жареная свинина с капустой. Она нахмурилась:

- Вы написали свои доклады?

- Ваше Высочество принцесса, даже если вы так унижаете чиновника, этот чиновник не уступит, - сказал один из посланников. Второй, хоть и промолчал, но согласился с ним.

Шэнь Цзинь нахмурилась и сказала:

- Не называйте меня принцессой, вы можете называть меня госпожой Юннин Бо.

- Госпожа Бо, не беспокойтесь, - сказал посланник, - Когда мы вернемся в столицу, мы обо всем доложим Его Величеству.

Шэнь Цзинь подозрительно посмотрела на двух эмоционально расстроенных людей. Подумав об этом, она не почувствовала, что обошлась с ними слишком жестоко. У них было по четыре блюда, один суп и рис. Некоторое время назад они втроем делили два блюда из конины с солеными огурцами.

Гражданские чиновники, прибывшие из столицы, действительно не могли вынести лишений. Шэнь Цзинь вздохнула и сказала:

- Разве вы не удовлетворены этими четырьмя блюдами и одним супом? Забудьте об этом, раз уж вы не хотите есть, просто уберите все, - сказала Шэнь Цзинь, не дожидаясь, пока они заговорят, - Кстати, эти два доклада еще не написаны?

- Вы... - посланник почти обезумел.

Шэнь Цзинь посмотрела на них, как на детей, которые были непонятливыми и придирчивыми едоками:

- Неужели еда, которую мы все здесь едим, такая кислая?

Следующие слова, готовые сорваться с губ посланника, были молча проглочены под пристальными взглядами слуг и подчиненных генеральского особняка. Все эти люди отличались от столичных. Эти мужчины, и женщины побывали на поле боя, и они действительно видели кровь.

Лицо Шэнь Цзинь помрачнело:

- Какая дерзость! В этом доме все, от моего мужа до охранника, едят только это.

Это то, что ест Юннин Бо? Оба посланника переглянулись, явно не веря. Шэнь Цзинь действительно разозлилась, взглянула на холодный овощной суп рядом с собой, повернулась к момо Чжао и спросила:

- Я просила подчиненного моего мужа написать доклад. Посланники скопировали его?

- Эта старая служанка лично отдала его господам посланникам, и он был помещен в верхний левый угол стола, под письмом, написанным госпожой Жуй Вану и остальным.

Шэнь Цзинь посмотрела на двух посланцев с посеревшими лицами, на мгновение задумалась и сказала:

- Я понимаю.

Что вы понимаете? Мало того, что оба посланника были сбиты с толку, но даже момо Чжао и другие не понимали, о чем говорит Шэнь Цзинь.

- Неудивительно, что вы не хотите писать. Я слышала от своей матери-наложницы, что у литераторов есть так называемая энергия, и вы не хотите копировать чужие тексты, - Шэнь Цзинь словно осознала свою ошибку и с сожалением сказала, - Я не очень хорошо подумала, но вам не следует тратить еду впустую.

Оба посланца были готовы плевать кровью. Дело было не в том, что они не хотели переписывать доклад, а в том, что они не хотели писать. После того, как они напишут правдивый доклад, император их накажет. Но глядя на искреннее выражение на лице Шэнь Цзинь... Их распирало от невысказанных сожалений. Если бы они знали, что столкнутся с такой ситуацией в доме генерала, они вели бы себя иначе.

- Забудьте об этом. Аньпин проводи господ обратно в гостиницу... - Шэнь Цзинь вспомнила, что эти люди из столицы возмущались условиями в гостинице. Она слышала, как момо Чжао упоминала об этом, но на самом деле не запомнила ее названия.

Оба посланника подумали, что Шэнь Цзинь действительно раскаивается, и их глаза внезапно загорелись:

- Госпожа Бо, как говорится, зная, что не так, можно все исправить и добиться больших улучшений.

- Да, - Шэнь Цзинь кивнула в знак согласия, - Поскольку вы тоже считаете, что нехорошо тратить еду впустую, то Аньпин попросит кого-нибудь убрать еду и отправит вам в гостиницу, раз вы не хотите тратить продукты впустую.

Выслушав приказ, Аньпин быстро начала убирать со стола вместе с маленькой служанкой. Она также отобрала несколько охранников, чтобы сопровождать двух послов. Хотя они были не так хороши, как солдаты из столицы, это был пограничный город. Среди солдат, переживших бесчисленные сражения, можно найти хотя бы пятерых столичных. Кроме того, это пограничный город, где все люди - солдаты, и лоточник становится солдатом по мановению руки.

Шэнь Цзинь продолжала:

- Вы будете ждать в гостинице, пока посланники не закончат писать свои доклады, а потом отправьте письма, которое я написала домой, в гостиницу.

- Госпожа, не беспокойтесь, оставьте эти мелочи нам, - сказал начальник стражи с серьезным

лицом.

Шэнь Цзинь вздохнула:

- Кроме того, я просто была невнимательна, несправедливо обойдясь с господами посланниками. Вы должны помочь мне загладить эту вину, - сказав это, она посмотрела на Аньпин, - Дай несколько унций серебра стражникам, и себе возьми тоже. Нет никакой необходимости тупо стоять и ждать посланников. Некоторым литераторам приходится долго думать, прежде чем они смогут писать. Можете выпить вина на эти деньги.

Аньпин решительно ответила:

- Госпожа, не волнуйтесь.

Шэнь Цзинь немного подумала, и, решив, что все верно, сказала:

- Так и сделаем.

В кабинете Чу Сюмин и Чу Сююань, которые слышали доклад от подчиненных, были немного ошарашены. Они боялись, что вдумчивое решение Шэнь Цзинь заставит двух посланцев возненавидеть ее. Чу Сююань сказал:

- Брат, невестка не делала этого до того, как ты вернулся... Она не такая... - он не мог подобрать слов, чтобы описать это.

Чу Сюмин слегка опустил глаза и написал последнее слово. Потом он остановился и отложил кисть. Если бы не мозоли, это была бы совсем не рука военачальника, а скорее рука благородного сына.

- Это потому, что она раньше ничего не говорила.

Чу Сююань немного подумал, это было действительно так. Прежде чем Чу Сюмин вернулся, можно было сосчитать по пальцам одной руки, сколько слов ему сказала Шэнь Цзинь, и его впечатление об этой невестке стало по-настоящему ярким только сейчас. А раньше? Он вспомнил девочку, которая молча сжималась рядом со служанкой:

- Но моя невестка сильно похудела.

Сильно похудела? Чу Сюмин подумал о гладком и кремовом ощущении ее руки. Если бы она была толще, то была бы мягче. Позже он спросит момо Чжао, как сделать маленькую жену толстой... чтобы улучшить ее здоровье.

Чу Сююань посмотрел на задумчивое лицо брата и некоторое время думал, что он не сказал о трудной проблеме:

- Брат, о чем ты думаешь?

Моя маленькая леди, кажется, немного боится холода. В доме есть несколько лисьих мехов, но их, кажется, недостаточно, чтобы сшить платье. Когда в этом году наступит зима, я пойду добыть еще меха или выменять у других. Пушистая и белая, маленькая леди, закутанная в меха...

Глаза Чу Сюмина вспыхнули, выражение его лица не изменилось, и он спокойно сказал:

- Пусть кухня запечет кролика на ужин, и нанесет на него немного меда.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1294727>